

Холодный ветер завывал от тоски и отчаяния, глядя на происходящее внизу. Замок, частично разрушенный, заброшенный, и сотни мертвых тел на земле, разбросанных в беспорядке и не помнящих больше, кому они когда-то служили.

Кровь была разбрызгана повсюду, темное небо, темная луна оплакивали гибель людей. Все было мертвенно неподвижно; ветер утих, отчего пейзаж выглядел жутко и зловеще. Но ничто пугающее не должно было появиться там; война закончилась. Она закончилась... для всех. Никто по-настоящему не победил, ибо потери были слишком велики.

Над некогда зеленой землей пролетела необычная птица. Глубокий крик разнесся по воздуху, печальная и отчаянная мелодия вырвалась из ее горла, пытаясь найти хотя бы одного живого человека.

На земле вдруг что-то зашевелилось. Тело, лежащее лицом вниз, толкнули в бок, и на свет появился измученный и полностью исхудавший темноволосый мальчик с необычным шрамом в форме молнии на лбу.

Гарри Поттер безжизненно смотрел вокруг себя, задыхаясь и обвиснув. Он издал сдавленный вскрик, когда взглянул на тело человека, который защищал его: Ремуса Люпина. Оборотень принял посланную Томом Риддлом Аваду Кедаву, которая предназначалась ему, так как Гарри использовал то самое проклятие на Темном Лорде и одновременно разрушил Приори Инкантатем. Вот только никто из последователей Волдеморта не рискнул броситься наперерез своему хозяину, чтобы защитить его.

Волдеморт был мертв, как и все остальные Пожиратели смерти, включая шпиона Снейпа.

На самом деле, тяжелее всего Гарри было наблюдать смерть своих друзей и видеть их тела, распростертые на земле. Дамблдор, МакГонагалл, Флитвик, даже Хагрид - все они исчезли. Как и Рона, и Гермионы... черт возьми, всех студентов, которые когда-то учились в Хогвартсе. Их не пощадили.

Гарри просто сидел на земле, не мигая, свесив руки по бокам, а по его щекам текли беззвучные слезы. 'Они все погибли. Пророчество... оно было верным. Один из нас должен был остаться в живых... в то время как все остальные умерли'.

Он позволил себе упасть назад и с грохотом приземлился на холодную землю, пусто глядя на плачущее небо: начинался дождь... и ему было все равно.

"Что происходит? Что случилось?"

Тусклые зеленые глаза Гарри слегка расширились, когда он повернул голову на бок, чтобы посмотреть на того, кто только что заговорил. Из его рта не вырвалось ни звука удивления, и он только моргнул, глядя на Нагини, которая скользила по окровавленной траве неподалеку.

Гарри понятия не имел, как эта проклятая змея выжила, но если она хотела укусить его и положить конец его жалкой жизни, она была более чем рада сделать это. Но укус так и не последовал. Нагини выглядела совершенно дезориентированной и ничего не понимающей в том, что произошло на территории некогда величественного замка, и это слегка заинтересовало Гарри.

"Почему ты выглядишь такой растерянной, Нагини? Почему ты не убьешь меня, как хотел твой мастер? Как ты пыталась сделать это во многих случаях?" - зашипел он, обращаясь к кобре, чтобы привлечь ее внимание.

Это сработало; Нагини повернулась к нему еще больше и поползла, пока не оказалась рядом с уставшим мальчиком. "Ты говоришь? Но я не знаю, о чем ты говоришь. Все, что я помню, это то, как мужчина смотрел на меня и бормотал что-то, чего я не знаю, а потом все остальное было для меня просто размыто".

Гарри почти насмеялся в недоумении. "Не могу поверить, что такое возможно", - пробормотал он про себя и, сам того не осознавая, заговорил на парселтанге. "Я не думал, что Империиус может подействовать на змею. Наверное, ты все это время находилась под контролем Волдеморта".

Опасная змея склонила голову набок, словно обдумывая слова Гарри. Однако она подняла голову, когда темноволосый мальчик внезапно сел, сжимая в руке странный кусок дерева, похожий на палочку.

"Я не могу продолжать в том же духе. Я совсем один...", - в отчаянии сказал он и направил палку на себя.

Нагини не поняла ни слова из того, что он сказал, так как он вернулся к человеческому языку, но змея не была глупой; она поняла, что мальчик явно хочет сделать с собой что-то непоправимое.

Змея шипела и вырывалась, обвиваясь вокруг рук мальчика, чтобы не дать ему совершить какую-нибудь глупость. Гарри испуганно вскрикнул, но начал бороться с живыми узами. "Отпусти меня! У меня больше нет никаких оснований жить!"

Нагини злобно показала ему клыки. "Глупый змеиный ребенок! Не выбрасывай свою жизнь просто так!"

Гарри начинал побеждать, сопротивляясь захвату Нагини; существо не хотело прекращать кровообращение Гарри и причинять ему еще большую боль, чем он уже испытывал. Но когда зеленоглазый мальчик вновь взял в руки свою палочку, прямо над его головой раздался пронзительный крик, и перед ним и Нагини приземлился Фоукс.

Конечно, старая служанка Тома шипела на Феникса, но остановилась, поняв, что огненная

птица не собирается угрожать ее существованию. Гарри перестал бороться и уставился в невеселые глаза Феникса.

"Так ты тоже против меня, Фоукс? Оглянись вокруг: все мертвы! Даже Дамблдор! Что ты хочешь, чтобы я сделал?!" спросил Гарри у Феникса расстроенным и полным боли голосом.

Мальчик-Который-Выжил-Вновь отшатнулся назад, когда услышал глубокий мелодичный голос, раздавшийся в его голове.

"Я мог бы помочь тебе... Вернуть то, что ты потерял и что когда-то так дорого лежало в твоём сердце. Ещё один шанс на счастье, но тебе придется выковать его самому, а это нелегкая задача".

Гарри понял, что это Фоукс говорит с ним. 'Наверное, именно так Дамблдор разговаривал с Фоуксом...', - тихо подумал он, а затем тихо ответил: "Просвети меня".

Огненная птица слегка взъерошила свои крылья, а затем продолжила. "Существует множество миров, множество параллельных измерений, о которых я знаю. Я могу отправить тебя туда, но ты не сможешь вернуться сюда никогда. Это станет твоим новым домом навсегда". Оно остановилось, чтобы оценить реакцию Гарри, и, кажется, кивнуло, когда Гарри скорчил гримасу.

Почему он должен был хотеть вернуться сюда? Он был единственным выжившим в Хогвартсе, во всей этой проклятой войне.

Фоукс продолжил свои объяснения. "Тебя не существует в том мире; ты был убит в младенчестве. Там нет ни Мальчика-Который-Выжил, ни надежд, а Волдеморт все ещё сохраняет власть над волшебным миром, но все же он выходит из своего укрытия немного чаще и проявляет себя с более дерзкой и провоцирующей стороны. Ты мог бы начать свою миссию там и создать свое будущее, потому что, как ты уже знаешь, ты единственный, кто имеет связь с Волдемортом, и единственный, кто способен победить его".

Гарри без раздумий кивнул, его лицо приобрело решительное выражение, а глаза светились новым предвкушением и серьезностью. Он знал, что это будет не экскурсия, и он будет чертовски уверен, что на этот раз он сделает свою работу правильно и защитит этот новый мир так, как ему было суждено.

В конце концов, здесь он победил Волдеморта, так что он уже знал, как этот ублюдок любит играть. Он знал вещи, о которых люди в другом измерении, вероятно, даже не подозревали, и он был чертовски силен для семнадцатилетнего, более силен, чем должен быть любой студент Хогвартса.

"Просто дай мне секунду". Гарри поднял свою палочку и пробормотал "Accio!" под дыхание.

Через несколько секунд из полуразрушенной гриффиндорской башни к нему вылетел его отполированный фэйерболт, подарок покойного крестного отца, старый фотоальбом, плащ-невидимка, мешочек с деньгами волшебников и ключ от хранилища, и, как ни удивительно, его верная сова Хедвиг по собственной воле последовала за вещами Гарри. Он взял драгоценные предметы, уменьшил их размер, чтобы можно было положить их в карманы, и призвал белоснежную сову приземлиться на его протянутую руку.

"Кажется, я готов", - сказал он Фоксу глубоким и властным голосом. Когда Гарри сделал шаг в сторону летящего Феникса, что-то подтолкнуло его в пятки.

"Ты куда-то идешь? Могу я пойти с тобой? Здесь мало кто говорит на моем языке, а я не хочу быть один. Это странно, но я чувствую себя так, будто обязан тебе жизнью. Ты мне нравишься, змееныш".

Гарри уставился на умоляющую Кобру и медленно наклонился, показывая ей свою полуприкрытую руку; его одежда была в клочьях, но это он исправит позже.

Нагини удовлетворенно зашипела и устроилась на его талии. Когда она наконец перестала двигаться, змея стала почти неразличима на фоне цвета плаща Гарри.

Фокс подлетел к Гарри, чтобы в последний раз погладить его по голове, а затем взмыл над головой мальчика. Песня Феникса вошла в резонанс с палочкой Гарри, и семнадцатилетний гриффиндорец начал светиться красноватым цветом.

Когда Гарри начал исчезать, он услышал последние слова напутствия Фокса. "Не забывай, Гарри Поттер: в этом мире тебя никто не знает, и будет трудно жить, не привлекая к себе слишком много внимания. Ты можешь говорить все, что захочешь, когда приедешь, и можешь идти в Хогвартс или нет, это не имеет значения. Но помните: некоторые вещи БУДУТ отличаться, поскольку это параллельное измерение. Удачи, и пусть мое второе "я" найдет тебя, если возникнут проблемы!".

Гарри почувствовал сильное притяжение, даже большее, чем от портключа, и, будучи слишком уставшим и истощенным, чтобы сопротивляться после того, как на него обрушилось столько проклятий и Непростительных, он упал без сознания, когда последние слова Фокса эхом разнеслись вокруг него.

Спустя несколько секунд на территории снова воцарилась смертельная тишина, когда Феникс вспыхнул. Однако это был не пламенный день, и из пепла... ничего не появилось.

Конец пролога.